

На поле появилась девушка с золотым рогом, одетая в белое льняное платье с лавровым венком на голове.

- Господин! - серебряная принцесса радостно закричала, как только увидела Брэнделя, потому что возвращение на поле означало, что цикл несчастий небес был достигнут.

Брэндель слегка улыбнулся ей.

Уильямс отступил. Девять темпларов немедленно выступили вперед, чтобы осадить Брэнделя.

В лесу прозвучал взрыв. Трое из девяти рыцарей-темпларов были выбиты из строя.

Чистый белый свет вспыхнул на двух книгах жизни, вновь появившихся на поле боя. Теперь, какими бы мощными не были удары, раны мгновенно заживали.

Моральный дух Северной коалиции был сломлен.

Брэндель убирал книгу жизни и перетасовал все карты обратно в библиотеку.

Восемнадцать карт.

Три вертикальных, четыре грозы, барон вампиров, жемчужина прибоа, трубач, огненный гигант, горский слуга, волчье логово, огненный копыеносец, четыре рассвета.

Брэндель поднял голову, его глаза вспыхнули необычно ярким светом. Он усмехнулся.

Восемнадцать карт, одиннадцать заклинаний, а это значит, что в следующий раз он вытянет тридцать три карты.

В конце концов, скорость, с которой он произносит свои заклинания, будет связана только со скоростью, с которой он активизирует свои карты.

Это и есть буря.

Это бесконечный цикл.

Невзгоды - убийственный трюк небес.

...

Уильямс нашел проблему. Он снова убил вампирского барона, убил Андрига и Ропара. Его люди также убили огненных копыеносцев.

Но это не имело смысла, потому что они отдалялись от Брэнделя.

Противники, которых они убивают, появлялись на поле боя с очень высокой скоростью. В голове у всех была только одна мысль:

Вызывает ли он существ, не тратя на это свою энергию?

Что действительно потрясло всех, так это то, что Брэндель стоял один, а перед ним были десять поистине несравненных существ.

Девять рыцарей-темпларов против одного.

Эта сцена, каждая ее деталь, была предназначена для того, чтобы изобразить рождение этого чуда. Она навсегда останется в сердцах всех присутствующих. Кошмар для его врагов, легенда среди союзников.

Раздался протяжный свист Мефиста - он дрожал в ушах Северного Альянса. Внезапно сзади показалась пара демонических крыльев, и на его лбу появилось кровавое серебряное пятно—фамильная печать.

- Довольно!

Не то чтобы он не пытался убить Мефиста одним мечом, но Брэндель сделал все его усилия в бессмысленными. Кроме того, насколько трудно убивать под целебным воздействием книг жизни?

Вождь темпларов наконец понял, что действительно зашел в тупик.

Он вдруг понял значение взгляда Брэнделя.

Но есть еще один шанс.

В этот момент импульс Уильямса внезапно изменился, и золотая нить, окружающая его, внезапно превратилась в чистое серебро.

- Брэндель, берегись! - закричал Оталес. - Сверкающий меч!

В следующее мгновение Брэндель увидел, как рядом с ним появился Уильямс. В руках у него было порядковое кольцо, и он не боялся нападения Уильямса.

Но Брэндель ошибался. Уильямс не нападал на него. Величественный импульс распространился между небесами и землей, как будто бесконечная сила распространилась во все четыре стороны в одно мгновение.

Уильямс вытащил его на равнины полюса, и в царстве противника все его призывы были изолированы, за исключением его руки.

Его библиотека и руки могли работать только на одну треть, но настоящая проблема в том, что, поскольку Троянский конь и священные книги остались снаружи, цикл был разорван. Хотя и временно, но это было смертельно для Брэнделя.

Уильямс - фехтовальщик, который пережил сотни сражений. Он тут же поймал самое слабое звено Брэнделя.

Уильямс отрубил ему голову мечом. Снова вспыхнул огонек кольца Анджодо. Но заместитель главы ордена был неумолим, и на этот раз фигура Брэнделя разлетелась на бесчисленные осколки под его мечом, как отражение в зеркале.

Уильямс не был шокирован, он не мог удержаться от смеха:

- Ха-ха-ха, ты не можешь произносить это заклинание все время. Я посмотрю, сколько раз Цзюйи сможет спасти тебя!

Но Брэндель посмотрел на парня с жалостью.

Если он окажется снаружи, Уильямс бросит ему вызов. Он перепрыгнул через стену и вытащил его на крайнюю равнину. Но это все еще сфера Уильямса. Другими словами, это мир, в котором его законы максимизированы.

- Уильямс, - не удержался от вздоха Брэндель.

Заместитель главы темпларов был ошеломлен.

Он увидел, как глаза Брэнделя внезапно вспыхнули пылающим черным пламенем, затем волосы, его руки, и в мгновение ока пара крыльев, пылающих пламенем бездны, распростерлась позади него. Голос стал хриплым и приглушенным.

- Невозможно! Наследство темного дракона! Ты ... ты - темный дракон!

- Нет, - покачал головой Брэндель. - Я Брэндель.

- Ты идешь на смерть! - Уильямс побледнел и взревел. Он поднял меч и собирался напасть на Брэнделя.

Но его движение внезапно замерло.

Потому что он увидел, как Брэндель подошел с коротким сверкающим конусом около трех дюймов длиной.

Это реликвия, которую Брэндель получил от Аммана - расходимый артефакт, который запрещает все элементы, магию и неестественную силу.

Теперь он снова вернет его в Храм Огня.

- Нет, это невозможно, - Уильямс с трудом верил всему, что видел.

Согласно легенде, заколдованный конус является заклятым врагом всех законов, и его единственная слабость заключается в том, что его нужно ударить, чтобы он вступил в силу. В руках сильных людей того же уровня это так же опасно, как ядерное оружие волшебного мира, но в руках Брэнделя такие вещи вряд ли сдерживают истинных сильных.

Кроме Уильямса.

На лбу Уильямса выступил холодный пот. В его родном доме, в мире законов - это должно было быть его абсолютным преимуществом.

Как бы то ни было, это его крайняя равнина. Мир, сотканный из линий его законов.

Он не может убежать.

- Возможно, - ответил Брэндель, - это твой выбор смерти.

Золотой конус попал в линию закона Уильямса.

- Ах! - время от времени вскрикивал Уильямс. Словно весь мир прошел страшной дрожью, Брэндель встал и выхватил из-за спины меч земли.

Он чувствовал, что мир и сила стихий рушатся.

- У тебя есть только один шанс выжить, Уильямс, - Брэндель поднял свой меч—на нем горело то же самое темное пламя—и холодно спросил: - в последней священной войне...

- А-А-А... - Уильямс обхватил голову руками от боли, и правила путались в его голове. Но даже несмотря на это, он все еще смотрел на Брандо своими красными глазами и, стиснув зубы, кричал:

- Я... никогда не расскажу!

- Этот меч.

Мир отступает, и периферия постепенно возвращается к пейзажу в горном лесу.

- Для Ее Королевского Высочества.

Меч Брэнделя двинулся вперед, и острое лезвие меча земли прошло сквозь тело Уильямса вместе с пылающим черным пламенем. Он вскинул голову в крике, серебряный свет в его глазах быстро исчез.

В этот момент мир крайнего царства был полностью разрушен.

<http://tl.rulate.ru/book/474/1257287>